

В тот момент, когда появился Чэнь Имин, у входа поднялась суматоха. Все загорелись.

Их бывший товарищ-ученик взлетел в небо. Если бы у них был способ наверстать упущенное, они могли бы позавидовать. Однако реальность заключалась в том, что разница между ними была такой же, как между светлячком и яркой луной, не оставляя у всех ничего, кроме восхищения.

“Имин, ты наконец вернулся. Я мастер секты, Е Цзяньюань. Мы встретились впервые”.

Когда Е Цзяньюань увидел, кто это был, он быстро шагнул вперед и с энтузиазмом протянул руку.

“Мастер секты, вы слишком добры”.

Чэнь Имин протянул руку и пожал ее.

Он обвел взглядом восторженную толпу и сказал с улыбкой: “Школа меча Змеи-богомла - это место, где я начал свой путь в боевых искусствах. Суд Змеи-богомла - это место, где были пожаты плоды моих достижений в боевых искусствах. Подсчитав время, которое я провел здесь, я все еще новичок ”.

Услышав это, все смутно осознали, что Чэнь Имин около года практиковался в боевых искусствах в Школе меча Змеи-Богомла, а при Дворе Змеи-Богомла пробыл менее полугода.

За такой короткий промежуток времени обычные ученики, вероятно, все еще находились бы в фазе адаптации.

Вдалеке Ляо Хэбинь из правительства провинции Цзяннань вздохнул и беспомощно покачал головой.

Высшие чины провинции Цзяннань обсуждали это раньше. Большинство из них решили предложить высокие должности канатоходцу в Чэнь Имине. Однако, судя по всему, у него были особые отношения с Сектой Мириад Феноменов.

Ранее, после прихода в бюро безопасности в качестве консультанта, между двумя сторонами произошел некоторый конфликт. Было очень трудно полностью восстановить их отношения.

При мысли об этом у него заболела голова.

Ты не можешь совершенствоваться немного медленнее? Нам придется переделывать материалы, которые мы только что подготовили, и мы больше не сможем этого выносить.

.....

“Имин, ты слишком скромн. Боевые искусства никогда не были связаны с количеством времени, потраченного на это”.

Е Цзяньюань улыбнулся и снял кольцо со своего большого пальца одной рукой. Затем он надел его на большой палец Чэнь Имина.

Сделав это, он объяснил: “Это кольцо - символ мастера секты Мириад Феноменов. Материал приходит из потустороннего мира, и есть бесчисленные преимущества в том, чтобы носить его в течение длительного времени”.

Как только он это сказал, толпа взорвалась.

Смысл слов Е Цзяньюаня был ясен. Он хотел, чтобы Чэнь Имин немедленно занял пост главы секты, а не просто стал его преемником.

Ученики Секты Мириад Феноменов были вне себя от радости. Если они переходили к более сильному мастеру секты, как они могли не принять это? Чем выше уровень секты, тем больше преимуществ для учеников ниже.

Это было похоже на то, что потолок между местной фракцией и провинциальной фракцией был совершенно другим.

То же самое было и с главами внутреннего двора. Более сильный мастер секты принес бы Секте Мириад Феноменов бесчисленные ресурсы для совершенствования, и самым непосредственным бенефициаром были бы главы внутреннего двора ниже мастера секты.

Представители других фракций взяли инициативу в свои руки и заплодировали.

Хотя сила Е Цзяньюаня значительно уменьшилась бы даже после того, как он оправился от серьезных травм, потеря руки не повлияла бы на внутреннюю силу, которая была ядром царства воинов.

Чтобы иметь возможность передать должность мастера секты, когда он был в расцвете сил, было видно, насколько он сосредоточен на общей картине. Поставив себя на его место, не каждый лидер фракции смог бы это сделать.

Можно также сказать, что решением Е Цзяньюаня было плыть по течению. Это действительно не подходило для ученика Секты Мириад Феноменов обладать силой мастера боевых искусств. Было трудно гарантировать, что у других фракций не будет дурных намерений.

Например, когда бюро безопасности провинции Цзяннань подключило Чэнь Имина к плану "100 членов", все знали, что их намерением было переманить его.

Только Ляо Хэбинь из правительства провинции Цзяннань скорчил недовольную гримасу.

Как только Чэнь Имин станет мастером секты Мириад Феноменов, сложность общения с ним снова возрастет. Эта новость пришла слишком внезапно, и они раньше не обсуждали, как справиться с этой ситуацией.

Он мог только отправить сообщение и сообщить о ситуации в провинцию.

В этот момент близился вечер. Красное солнце садилось, и дул ночной бриз.

Температура значительно упала, но это не помешало всем предвкушать ответ Чэнь Имина.

“Но...”

Е Цзяньюань прервал Чэнь Имина. “Нет причин колебаться. Если у вас есть какие-либо вопросы, мы можем сесть и обсудить их”.

Поскольку Мастер секты Е Цзяньюань уже сказал это, у Чэнь Имина не было причин отвергать его.

Когда он дал свое согласие, толпа заплодировала.

Большинство присутствующих людей были учениками секты Мириад Феноменов. Они не особо заботились о других вещах и не могли контролировать свое волнение.

Некоторые из самых храбрых учеников взбирались на стены или крыши окружающих зданий, просто чтобы мельком увидеть церемонию передачи.

Это также привело к тому, что первоначально упорядоченный строй превратился в хаос.

Чэнь Имин не мог не чувствовать себя польщенным.

Поскольку все приветствовали его в качестве мастера секты, он должен был проявить некоторую благодарность.

“Я очень счастлив стать сегодня мастером секты Мириад Феноменов. Спасибо вам всем за вашу доброту ко мне ... и спасибо вам всем за то, что пришли издалека”.

Голос Чэнь Имина эхом разнесся по всей Секте Мириад Феноменов. Даже те, кто не присутствовал при входе, такие как старейшины, охраняющие некоторые важные посты, услышали его.

Все замолчали, слушая то, что сказал Чэнь Имин.

“Недавно я лучше понял методы совершенствования нашей секты. Я разработал версию техники, которую можно использовать в качестве переходной техники. Это может значительно снизить порог для достижения следующего уровня в их совершенствовании”.

Услышав это, глаза бесчисленных учеников загорелись, а в их головах загудели различные мысли.

Среди молодого поколения каждый считался необыкновенным талантом ниже горы. Однако, вступив в Секту Мириад Феноменов, они поняли сложность пути боевых искусств. Ученики с относительно низким талантом постепенно становились посредственными среди тех, кто был на горе.

Например, таким ученикам, как Су Моэр, все еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем у них появился талант овладеть трансформацией внутренней силы. При обычных обстоятельствах они могли довольствоваться только вторичной техникой совершенствования.

Теперь, когда ситуация изменилась к лучшему, если все действительно было так, как сказал Чэнь Имин, это означало, что Су Моэр получила еще один шанс прорваться.

Главы внутреннего двора мгновенно затаили дыхание и расширили глаза.

Порогом для овладения слиянием внутренней силы был главным образом уровень духовной силы человека. Это также было самой трудной проблемой для решения. Дело было не только в том, чтобы усердно работать и вкладывать время и усилия. Бесчисленные гении застряли в этом узком месте.

Для них это было невероятно.

Е Цзяньюань тоже ахнула. Этот ребенок был действительно ужасающим.

Когда его перевели в иной мир, он получил известие, что в секте есть гениальный ученик, который за месяц освоил трансформацию своей внутренней силы.

Вскоре после этого он был ранен, и у него не было выбора, кроме как вернуться в Секту Мириад Феноменов. Затем появились новости о том, что его ученик устроил неприятности в Японии.

В конце концов, несколько дней спустя, появились новости о том, что этот ученик победил варварского колдуна в царстве мастеров.

До сих пор многие из его старших товарищей усердно работали всю свою жизнь, но у них почти не было свободного времени, чтобы оптимизировать методы совершенствования своей секты. Этот ученик действительно мог улучшать их, когда хотел, и значительно снизил порог совершенствования.

Если бы не шокирующие достижения этого ученика в прошлом, никто бы ему не поверил.

Представители других фракций, которые пришли поздравить его, а также Ляо Хэбинь из правительства провинции Цзяннань, были мгновенно ошарашены.

Эта новость была слишком шокирующей. Они ехали на поезде или ракете? Они внезапно поднялись до уровня, который затронул общую ситуацию человеческой расы.

Чэнь Имин продолжил: “На данный момент нет никаких указаний относительно слияния внутренней силы, но остальное уже завершено”.

С этими словами он поднял меч из персикового дерева и использовал воздух как холст.

“Вжик! Вжик! Вжик!”

Его внутренняя сила превратилась в неразрушимые нити, которые переплетались в воздухе, окончательно формируя концептуальные схемы.

Эти концептуальные диаграммы были реалистичными, на них не влиял поток воздуха, как будто они были прибиты прямо к воздуху.

“Э-э ... вот как это работает?”

У всех снова отвисла челюсть, когда они смотрели, как Чэнь Имин рисует в воздухе.

Насколько сильным был его контроль над своей внутренней силой? Насколько сильной была его внутренняя сила?

Чэнь Имин завершил в общей сложности 108 концептуальных схем из 12 техник совершенствования. По мнению членов Секты Мириад Феноменов, новые концептуальные схемы были похожи на оригинальные, но были намного проще.

“Бум!”

Потрясающе!

Невероятно!

Чэнь Имин не просто хвастался. Как он и сказал, это действительно могло снизить порог развития.

Это было особенно верно для учеников внешней секты. Многие из них все еще стояли на

пороге царства воинов. При одном взгляде на них их сердца начинали биться чаще.

Это было привлекательнее любой красоты. Они хотели бы попробовать совершенствоваться на месте.

Е Цзяньюань и главы 12 внутренних дворов увидели долгосрочный потенциал. Появление такой переходной техники полностью изменило бы основу Секты Мириад Феноменов.

Было неизвестно, сколько учеников, застрявших в узком месте, смогут прорваться из-за этого. Даже при том, что сила техники перехода была намного слабее, это, несомненно, увеличило бы их силу во много раз.

Чэнь Имин посмотрел на суматоху в толпе и был вынужден принять острые ощущения от демонстрации.

Дело было не в том, что он хотел покрасоваться, а в том, что он хотел использовать эту возможность для создания своей репутации.

Как только будет выпущена переходная версия техники совершенствования, статус Чэнь Имина даже превзойдет статус основателя Секты Мириад Феноменов. В конце концов, он не только смог бы поддержать Секту Мириад Феноменов своей абсолютной силой, но и мог бы предоставить возможность для прорыва, о котором мечтали бесчисленные люди.

“Все, не волнуйтесь. Я разберусь с этим позже, включая шаги по освоению трансформации внутренней силы”, - сказал Чэнь Имин, когда увидел, что некоторые ученики пытаются запечатлеть образы в своих умах.

“Мастер секты, то, что ты сказал, правда?” - встревоженно крикнул ученик из толпы.

Совершенствование обычно проводилось в спокойной обстановке. Причина, по которой у него возникла идея рискнуть и совершенствоваться на месте, заключалась в том, что он боялся, что в будущем будут наложены различные условия. Например, это может быть ограничено только для учеников, достигших определенных требований.

Более того, этот ученик умно обратился к нему как к Мастеру Секты, так что никто не осмелился обвинять его после этого.

“Абсолютно!”

Чэнь Имин дал свой ответ.

Как только он закончил говорить, ученики Секты Мириад Феноменов разразились восторженными аплодисментами.

Они были так взволнованы, что их лица покраснели. Некоторые из них даже чуть не переломали себе кости от аплодисментов.

Когда Чэнь Имин повернулся лицом к восторженным взглядам толпы, его сердце наполнилось гордостью.

По мере того, как его уровень таланта повышался, он мог даже модифицировать методы совершенствования, чтобы еще больше снизить порог в будущем. Он мог даже создать набор методов совершенствования для широкой публики.

Конечно, независимо от того, насколько это было оптимизировано, для людей с посредственным талантом они бы выпрыгнули из маленькой ямы и попали в еще большую. Всегда будет порог, который они не смогут пересечь.

Е Цзяньюань посмотрел на Чэнь Имина, который привлек всеобщее внимание. Его сердце было переполнено эмоциями, но в то же время он чувствовал облегчение.

Он вздыхал из-за того, что молодое поколение обгоняло старшее. Он был слишком посредственным представителем предыдущего поколения. После стольких лет пребывания у власти его можно было считать только защитником. Если бы не появление Чэнь Имина, его серьезные травмы изменили бы ситуацию для Секты Мириад Феноменов.

Он был рад, что выполнил самую важную обязанность мастера секты и успешно передал должность подходящему преемнику.

Более того, новый мастер секты был намного сильнее его. Он мог немедленно вызвать огромные позитивные изменения в Секте Мириад Феноменов.

...

Наступила ночь.

У входа в Секту Мириад Феноменов одна за другой вышли три фигуры и собрались в густом лесу вдалеке.

Это были Е Хун, глава второго двора виллы "Скрытый меч", Чжан Жуйян, заместитель главы Ордена Отшельников, крупнейшей финансовой группы в восточной провинции, и Лу Чжэньяо, глава третьего павильона секты "Павильон Старейшин" в Шанхае.

Эти трое были представителями фракций, которые взяли на себя инициативу прийти в Секту Мириад Феноменов, чтобы поздравить их. Не только это, но за ними стояли и другие фракции.

На первый взгляд, в королевстве Даксия было два мастера боевых искусств, один на севере, а другой на юге. На обоих лежали тяжелые обязанности, которые нелегко было передать. С другой стороны, Чэнь Имин не был ограничен таким образом.

Каким был характер этого человека? О чем он думал?

Информация о бесчисленных прошлых событиях уже появилась на столах различных крупных фракций и анализировалась одна за другой.

"Как это могло быть? Этот человек, кажется, появился из ниоткуда. Я никогда раньше о нем не слышал".

Е Хон не смог сдержать вздоха. Ему все еще казалось, что он спит, особенно после того, как увидел реального человека.

"Я не думаю, что это странно. В конце концов, судя по информации, этот человек завершил трансформацию своей внутренней силы за месяц.

У него уже был потенциал стать мастером боевых искусств, и так случилось, что главы различных фракций на пике царства воинов были переведены в иной мир, чтобы основать крепость, так что у него было достаточно времени, чтобы вырасти ", - Чжан Жуйян взглянул в

сторону Секты Мириад Феноменов и сказал тихим голосом.

По его мнению, Чэнь Иммин успешно вырос только потому, что ему повезло. В противном случае, если бы он раскрыл свой выдающийся талант, его бы давно убили.

“Достаточно времени для роста? Всего за месяц или два?”

Хе-хе! Этот человек, вероятно, все это время скрывал свой прогресс в совершенствовании. Когда он покинул гору, он, вероятно, уже был в царстве мастеров.

Должно быть, это вам, отшельникам, повезло. Если бы вы опрометчиво спровоцировали этого человека, боюсь, ваши трупы уже остыли бы”, - спокойно сказал Лу Чжэнъяо с выражением недоверия на лице.

Выражение лица Чжан Жуйяна застыло. Он сделал паузу на мгновение. “Ты прав, но бесполезно думать об этом сейчас. Этот человек уже устремился прямо в небо. Его противник больше не кто-то нашего уровня”.

“Основываясь на том, что я только что увидел, по моему мнению, царство мастера - это даже не предел возможностей этого человека. Такой человек, который может изменить основы человеческих боевых искусств, еще более страшен, чем простой мастер боевых искусств”, - сказал Лу Чжэнъяо, глубоко вздохнув.

После того, как он закончил говорить, в лесу воцарилась тишина. У них троих были свои мысли.

На самом деле, как и сказал Лу Чжэнъяо, переходная версия техники совершенствования была изменена по сравнению с техниками Секты Мириад Феноменов. Даже если бы Чэнь Иммин не планировал предавать это огласке, никто бы не посмел жаловаться.

Это было бы проблематично для других фракций в провинции Цзяннань и даже соседних провинциях. С этой специальной техникой Секта Мириад Феноменов определенно стала бы намного привлекательнее для молодых гениев.

Молодые люди были будущим любой фракции. Это было равносильно подрыву фундамента других.

Однако все они знали, насколько серьезен вопрос. Если бы они не были так сильны, как их противник, они ничего не смогли бы сделать. Даже если они трое и стоящие за ними фракции объединят свои силы, они не смогут победить своего противника.

...

В большом конференц-зале правительственного офиса провинции Цзяннань собрались трое городских стражей, мэр и заместитель мэра, а также министры различных департаментов.

“Дело в том ...”

Ляо Хэбинь из провинциального управления составил подробный отчет о том, что он видел и слышал.

“Как это возможно! Разве это не просто техника для овладения внутренней силой?”

Сун Чуаньшэн, один из городских стражей, резко встал.

Ранее из Академии боевых искусств Восточного озера поступили шокирующие новости о том, что Чэнь Имин раскрыл особую технику совершенствования.

Прежде чем они смогли прийти к выводу о содержании предыдущей встречи, их поразила еще одна шокирующая новость.

“Чэнь Имин только упомянул трансформацию внутренней силы. Мы не можем быть уверены, существует ли она на самом деле”.

Атмосфера в конференц-зале была тяжелой. Ляо Хебин подавил нервозность в своем сердце, когда говорил.

“Черт возьми! Его не волнует общая картина! Он не планирует публиковать части, расположенные выше сферы воинов?” Сердито спросил Сун Чжуаньшэн.

На этот раз Ляо Хебин замолчал. Это была правда. Вместо того, чтобы спрашивать его, он мог бы с таким же успехом спросить самого Чэнь Имина.

Конечно, он не осмелился раскрыть свои истинные мысли. В противном случае Сун Чжуаньшэн, который был в приступе гнева, сошел бы с ума. Его могли отправить в больницу из-за его слов.

“Почему ты не поговорил с Чэнь Имином после инцидента? Почему ты не спросил его об этом?” - разочарованно спросил один из городских стражей, Чжан Жэньхоу.

“Как только дело закончилось, Е Цзяньюань оттащила Чэнь Имина. Я спросил глав внутреннего двора Секты Мириад Феноменов, но они тоже не знали ситуации”, - объяснил Ляо Хебин.

Чжан Жэньхоу думал об этом. В основном это было из-за их ошибок.

Как глава провинциального офиса, Ляо Хебин считался одним из высших чинов в провинции Цзяннань. Однако, по сравнению с нынешним статусом Чэнь Имина, он был слишком незаметен.

Если бы один из трех городских стражей ушел, все было бы намного проще.

Однако была еще одна проблема. Как три самых влиятельных человека в провинции Цзяннань, если бы они пошли поздравить его, они оказались бы рангом ниже его, что создало бы больше проблем для их будущего сотрудничества.

“Я слышал, что у вашей дочери хорошие отношения с Чэнь Имином?” Ван Ронхуй, один из городских стражников, спросил Се Цзиминя.

Когда Се Цзиминь, начальник бюро безопасности, услышал это, выражение его лица стало горьким.

У них не было хороших отношений. Между ними уже был некоторый конфликт, который еще предстояло разрешить. В последний раз, когда он попросил свою дочь, Се Вэйлинь, передать сообщение, это уже немного расстроило другую сторону.

Снова постучаться в его дверь за такое короткое время - это было не то, как они могли бы наладить хорошие отношения.

“Спасибо, шеф бюро. Пожалуйста, примите во внимание общую картину”, - добавил Чжан Жэньхоу.

Сразу же все взгляды в зале заседаний были сосредоточены на Се Цзимине, заставляя его согласиться.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/3054898>